

1149. Простите!

Разорванная на груди одежда завилась в воздухе, перемешиваясь с кровавым туманом и создавая контраст с иссиня-черным следом от ладони. Чжоу Хай вылетел из Южного Парка. В ту же секунду следом за отпечатком ладони стали выпархивать нити бесформенной жизненной силы. В один миг все, что находилось далеко вокруг Чжоу Хая, увяло, словно став сухими костями.

Эта хлынувшая жизненная сила, словно увлекаемая неким воздействием, устремилась прямо к раненому до этого ученику секты Гуйюань на стадии Зарождающейся Души.

Чжоу Хай с грохотом упал на землю. Его лицо было мертвенно серым, тело непрерывно подергивалось, в глазах проступал густой ужас.

Вокруг стояла тишина, и тишина эта была страшной!

У Чжао Юя из Мо Цундао перехватило дыхание. В его глазах проступало потрясение, а сам он, не осознавая происходящего, отлетел на много чжанов. Он никак не ожидал того, что уровень культивации предка этой секты Гуйюань вдруг окажется таким.

От воспоминания об опрометчиво сказанном до этого Люй Яньфэй, волосы на голове Чжао Юя зашевелились. У него не было притязаний на ее красоту, но они все время вели себя так. К тому же, все секты, в регионе планет пятой ступени встречали их вежливо и с уважением, практически позволяли вить из себя веревки.

«В этой секте Гуйюань, оказывается, есть кто-то настолько сильный!» Зрачки Фэн Пэйшаня сузились, а выражение лица стало крайне сосредоточенным. Если этот старый монстр так легко сумел нанести Чжоу Хая тяжелую рану, то уровень его культивации был совершенно незаурядным.

«Кто дал вам право ранить людей из моей секты Гуйюань!?» Ледяной голос отражался эхом от неба и от земли. Не было техники Фэн Пэйшаня «Слова звучат, а закон следует», и, тем более, не было потрясавшего небо и колыхавшего землю рева. Но эта бесцветная речь словно множество острых клинков колола в сердца Фэн Пэйшаня, Чжао Юя и Чжоу Хая.

Так же, как и эта тишина вокруг, прозвучавшие слова несли страшную, подавляющую мощь.

Прозвучал и вновь стих шуршащий звук шагов. Из Южного Парка со сложенными за спиной руками медленно вышел Ван Линь. Его волосы больше не были белыми, а почернели и шевелились несмотря на отсутствие ветра. На лице Ван Линя не читалось ни радости, ни гнева, а глаза были похожими на солнце, луну и звезды. Глядевшие на него один за другим начинали чувствовать странное притяжение. Тело Ван Линя словно находилось среди иллюзий, и не удавалось различить, где было настоящее, а где ложное.

Это ощущение было очень таинственным. Никто не мог описать его ясно, но каждый мог отчетливо почувствовать. Казалось, весь мир мог рассыпаться или измениться от одной лишь мысли этого человека. Блуждая среди смены истинного и ложного, он сам являлся круговоротом.

«Путь Домена!!» Лицо Фэн Пэйшаня стало бледным. Его уровень культивации был самым высоким, к тому же, он был одним из основных учеников первой секты в регионе планет шестой ступени. Поэтому сейчас он тут же понял, что развернутое дядей наставником этой секты Гуйюань было Путем Домена!

Особенно же опасным он ощущал то, что противник, очевидно, не прикладывал никаких усилий. Все происходило само, Дао следовало за его движениями, Дао следовало за его словами. Такие границы сферы были намного-намного выше, чем-то что культивировал он.

Ключевой точкой исследований секты Даофа было Дао. Среди воспоминаний Фэн Пэйшаня имелась лишь одна секта, в которой непревзойденный великий старейшина имел Божественную Способность, при которой Дао следовало за каждым действием культиватора.

«Он стоит здесь, он и есть Дао!» Фэн Пэйшань невольно отступил на несколько шагов назад. В его мозгу всплыла фраза, которую некогда говорил тот великий старейшина.

«Ты?» Вал Линь спокойно подошел к приподнявшемуся из последних сил Чжоу Хая, и, опустив голову, посмотрел на него, как на муравья!

Тело Чжоу Хая вздрогнуло. А после того, как он невольно посмотрел в глаза Ван Линю, дрожь тут же стала особенно сильной. Перед его глазами все было нереальным, как будто ранивший его человек моментально стал и небом, и землей, а сам Чжоу Хай при этом оставался лишь слабым и маленьким существом между ними.

Его сердце громко колотилось, а в душе Чжоу Хая реки и моря перевернулись вверх дном. Он не видел, каким был уровень культивации находившегося перед ним человека. Но в тот момент он ощущал, что даже все старейшины секты Пяти Ядов, вплоть до ее руководителей не смогли бы заставить его испытывать такой страх.

Убрав взгляд, Ван Линь посмотрел в небо, туда, где был Чжао Юй из секты Мо Цундао. Он спокойно промолвил: «Или ты?»

Чжао Юй невольно облизал губы и, бросив взгляд на приподнявшегося с земли Чжоу Хая, вновь мельком поглядел на Ван Линя. Выражение его лица тут же стало почтительным.

«Старший Чжао Юй из секты Мо Цундао, приветствует старшего.» Чжао Юй, пряча ужас, сразу же сделал почтительный жест, выражение его лица оставалось крайне вежливым. Он не решался смотреть в глаза Ван Линю.

«Или ты?» Взгляд Ван Линя опустился на Фэн Пэйшаня из секты Даофа.

Фэн Пэйшань побледнел и, вежливо делая почтительный жест, понизившимся голосом сказал: «Прошу простить вину младшего».

«До этого ты говорил, что, если они будут препятствовать тебе и другим ранить учеников моей секты Гуйюань, то им придется принять последствия?» Ван Линь холодно смотрел на Фэн Пэйшаня.

На лбу последнего выступила испарина, он не решался смотреть в глаза Ван Линю. Фэн Пэйшань начал смутно ощущать, что если находящийся перед ним человек разозлится, то, вероятно, с имеющимся уровнем культивации его в один миг ждет гибель.

На мгновение повисла тишина. Фэн Пэйшань стиснул зубы и, подняв правую руку, сильно стукнул себя по груди. Прозвучал грохот, его тело вздрогнуло, и он выплюнул полный рот крови. Лицо его было бледным, а Изначальный Дух дрожал. Фэн Пэйшань был ранен.

«Умерит ли это гнев старшего?» Не вытирая текущую от уголка рта кровь, с горечью спросил Фэн Пэйшань.

Выражение лица Ван Линя оставалось обычным, он посмотрел на Чжао Юя.

Чжао Юй горько улыбнулся. Он не решался задевать человека, которого не посмел тронуть даже Фэн Пэйшань. К тому же, Чжао Юй вовсе не видел, чтобы тот, кто находился перед ним применял силу, но, при этом, Чжоу Хай все же был ранен и выброшен из Южного Парка. Даже если бы Чжао Юй стал сопротивляться, то, вероятно, это было бы бесполезным.

Стиснув зубы, Чжао Юй также поднял правую руку и сильно стукнул себя в грудь. Выплюнув кровь, он отступил на несколько шагов, и сделал почтительный жест в сторону Ван Линя. С уважением он сказал: «Прошу старшего не гневаться.»

Все бывшие вокруг ученики секты Гуйюань наблюдали эту сцену и были крайне потрясены. Устремленные на Ван Линя взгляды были полны восторженного благоговения, Ли Сяндун и остальные старейшины находились в таком же состоянии.

«Вы можете продолжать поиски.» Ровным голосом сказал Ван Линь.

«Не нужно...» Фэн Пэйшань торопливо открыл рот, но он не успел договорить, как его оборвал Ван Линь.

«Поиски закончены, немедленно катитесь с континента Мо Ло!»

«Повинуюсь приказу.» Фэн Пэйшань горько улыбнулся, он знал, что сделанное ими троими минуту назад уже разозлило этого дядю-наставника. Они все еще не были убиты лишь из-за того, что тот беспокоился о сектах, в которых состояли все трое.

«Если позволить наставникам узнать, что мы провинились перед старым монстром, за движениями которого следует Дао, то наказание последует неизбежно. Даже наставники не могут опрометчиво совершить проступок перед культиватором, который обладает такими могущественными Божественными Способностями. Тем более нет нужды говорить, что в тот момент, когда этот старший взмахнул рукой, даже Чжоу Хай с его уровнем культивации оказался тяжело ранен. На самом деле, для того, чтобы тяжело ранить или убить ему достаточно одной мысли. Если бы этот старший хотел смерти Чжоу Хая, то тот был бы уже мертв.» Украдкой вздохнув, Фэн Пэйшань вспомнил сказанное учителем перед тем, как они прибыли сюда.

Его учитель прежде говорил, что кроме людей есть люди, а кроме неба есть небо. В регионе планет Юнь Хай скрылось очень много старых монстров с великими Божественными Способностями. Места нахождения этих людей не были известны, и, конечно, в регионе планет пятой ступени могло найтись несколько таковых. К тому же, знания каждой из сект в регионе планет пятой ступени передавались на протяжении многих лет. Некоторые из этих старых монстров, возможно, покинули секты уже давно, но при этом их уровень культивации потрясал небо и колыбал землю. Имена таковых могли быть утеряны при передаче, но, встречая их, требовалось быть осмотрительными.

Потому, отправляясь в этот раз на поиски, следовало твердо помнить, что во время встречи со старыми монстрами нужно было вести себя как можно более вежливо и четко объяснять собственную цель, не стоило легкомысленно вызывать их неудовольствие.

Фэн Пэйшань с уважением попрощался. После недолгих раздумий, он все же еще раз внимательно обыскал континент Мо Ло. Наконец, ничего не найдя, все ученики собрались вместе. Следуя за Чжоу Хаем и Чжао Юем люди из младших сект стремительно покинули континент Мо Ло.

Лишь в тот момент, когда они, прорвавшись сквозь слои защиты, вышли в звездное небо, Фэн Пэйшань и Чжао Юй облегченно выдохнули. Что же касалось Чжоу Хая, то он проглотил немного пилюль и отчасти пришел в себя, после чего стал способным через силу лететь сам. Лицо его было бледным, на нем смутно проступали следы недавнего испуга.

«Собрат культиватор Чжоу, расскажи в деталях, после того, как ты вошел в Южный Парк как этот старший начал применять силу?» Тихо попросил Фэн Пэйшань.

Эта сцена, где решались его жизнь и смерть, все еще вызывала у Чжоу Хая страх. После недолгого молчания, понижая голос, он заговорил: «Культивация того старшего находится на уровне, как минимум, среднего этапа стадии Разрушения Границ Тьмы, или выше. Я не видел, как он начал применять силу, но, войдя в Южный Парк я тут же ощутил, что невообразимая Изначальная Сила неба и земли двигается под чьим-то контролем. Она превратилась в отпечаток ладони и опустилась мне на грудь.» Говоря это, он опустил голову и бросил взгляд на собственную грудь, туда, где по-прежнему был виден этот иссиня-черный отпечаток.

«Атака ядом?» Неожиданно спросил Чжао Юй.

Чжоу Хай покачал головой. Пониженным голосом он сказал: «На теле этого старшего совершенно не было следов атаки ядом, это не была ядовитая старуха. К том же, у ядовитой старухи нет таких ауры и уровня культивации. Я только что тайком проверил культиваторов секты Гуйюань, их уважительное отношение и ощущение чужой славы не похожи на ложные. Этот старший, должно быть, точно их предок.»

«Наверняка это так.» Фэн Пэйшань кивнул головой и тихо сказал: «Если бы этот человек действительно был связан с ядовитой старухой, или знал об истории с рецептом и нефритом передачи, то он бы определенно не стал вести себя так. Ему бы следовало скрываться, и, лишь дождавшись, когда мы закончим поиск, появиться. В конце концов, с его уровнем культивации, сделать это было бы очень просто. И, тем более, тяжело ранив Чжоу Хая, он хотел, чтобы мы с Чжао Юем заплатили определённую цену.

Чжао Юй закивал. От воспоминаний о случившемся только что, его сердце тоже не оставлял страх. Он сказал: «Уровень культивации этого предка секты Гуйюань слишком высок. Пусть даже его уровня и было бы достаточно, чтобы вызывать уважение в нашем регионе планет шестой ступени, но к счастью до этого мы лишь ранили человека, мы никого не убивали. В противном случае...» Он договорил до этого места и бросил взгляд на Чжоу Хая.

Чжоу Хай молчал, в его сердце были лишь холод и запоздалый страх.

«Когда мы приближались к Мо Ло в прошлый раз, по дороге нам попадался человека из секты Цзыдао. Целью этого человека почти наверняка была секта Гуйюань, и, судя по виду, он скрывал личную обиду. Однако, в этот раз, боюсь, что Лу Юньцун не достигнет своей цели!» Злорадно насмеялся Чжао Юй.

«Лу Юньцун не прост!» Тихо сказал Фэн Пэйшань, будто не желая вновь осуждать этого человека. Он негромко проронил:

«Достаточно. После этой истории нам троим стоит быть более осторожными. Отправляемся к другому континенту.» Все трое превратились в длинные радуги и, ведя за собой учеников других сект, устремились в даль.

«Человек, который заставил великого старейшину признать себя годным, вовсе не может быть простым... Похоже, что история этого Лу Юньцуна тоже очень загадочна...» Внутри длинной

радуги Фэн Пэйшань покачал головой, не желая вновь вспоминать о том деле.

Ван Линь оторвал взгляд от края неба. Прежде, чем применять силу, он хорошо все обдумал. На этом варварском континенте время уходило быстро, и, хотя он уже поменял цель, все еще существовало несколько оставленных им нитей, по которым его можно было найти.

Оборвать эти нити следов Ван Линь не мог и, к тому же, на это сейчас не было времени. В придачу, важным было то, что, обрывая уже имеющиеся, он мог создать еще больше новых.

«Достаточно. Сейчас самое главное как можно быстрее повысить уровень культивации! Если в конце концов я буду обнаружен, то не сумею побывать в Царстве Бессмертных Ветра!» Из воспоминаний ядовитой старухи и благодаря времени, проведенному в секте Гуйюань, Ван Линь уже узнал, что Царство Бессмертных Ветра региона планет Юнь Хай не нуждается в том, чтобы его открывали. Оно доступно круглый год, а вход в него находится в северной части региона планет восьмой ступени. Однако в Юнь Хае почти отсутствовали люди, которые осмеливались бы ступить в Царство Бессмертных Ветра слишком глубоко. Самым большим, на что у здешних культиваторов хватало решимости, был поиск сокровищ на его периферии.

«Поход в Царство Бессмертных Ветра – это приготовленный мною для Та Сена смертельный козырь...» В глазах Ван Линя блеснул холодный свет. Лишь из уважения к Царству Бессмертных Ветра, он все же собирался рискнуть, и попытаться использовать технику очищения зверя из воспоминаний ядовитой старухи. Если это завершится успехом, то гарантий попасть в Царство Бессмертных Ветра у Ван Линя будет больше.

К тому же, земля этого очищения зверя имела ограничения Божественного Сознания Ван Линя. Лишь благодаря навыкам создания ограничений была возможность превзойти его. В противном случае отсутствовали какие-либо зацепки. Кроме того, нужна была всего одна мысль, чтобы внутри ограничений все было полностью разрушено, но Ван Линь не беспокоился о том, что это кто-то заметит.

<http://tl.rulate.ru/book/22/253138>